

**“САНДИ ТАЙМС” (SUNDAY TIMES)
против СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА**

Судебное решение от 6 ноября 1980 г. (статья 50)

**КРАТКОЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА**

Европейский Суд в решении по делу *“Санди таймс” против Соединенного Королевства* от 26 апреля 1979 г. признал нарушением статьи 10 Конвенции (свобода выражения мнений) судебный запрет газете публиковать материалы, освещающие скандал об оказавшемся вредоносным лекарственным препарате “талидомид”.

В постановляющей части решения Суд указал, что вопрос о справедливом возмещении не готов для рассмотрения, и отложил его, указав на возможность урегулирования этого вопроса самими сторонами по делу. Однако в установленный срок газета и государственные власти к соглашению не пришли, и вопрос пришлось решать судебным путем.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. Общие аспекты

12. Статья 50 Конвенции гласит:

“Если Суд установит, что решение или мера, принятые судебными или иными властями Высокой Договаривающейся Стороны, полностью или частично противоречат обязательствам, вытекающим из настоящей Конвенции, а также если внутреннее право упомянутой Стороны допускает лишь частичное возмещение последствий такого решения или такой меры, то решением Суда, если в этом есть необходимость, предусматривается справедливое возмещение потерпевшей стороне”.

13. Вопрос о применимости этой нормы к настоящему делу в Суде не оспаривался.

Заявители, вне сомнения, являются “потерпевшей стороной” (понятие, синонимичное понятию “жертва”, употребляемому в статье 25) в том смысле, что они прямо указаны в решении Суда от 26 апреля 1979 г., признавшего нарушенным право, предусмотренное Конвенцией (см. также решение по делу *Де Вильде, Оомс и Версип против Бельгии* от 10 марта 1972 г. Серия А, т. 14, с. 11, п. 23).

Никто также не полагал, что английское право дает возможность полного возмещения последствий такого решения. В любом случае, как указали

представители Комиссии, действительная природа нарушения (права на свободу выражать свое мнение) не дает возможности осуществить такое возмещение (см. *mutatis mutandis* решение по делу Кёнига от 10 марта 1980 г. Серия А, т. 36, с. 14, п. 5).

14. Представители Комиссии считают, что в настоящем деле нет оснований для рассмотрения вопроса о материальном ущербе. Тем не менее ими было высказано мнение о принципиальной возможности некоторой денежной компенсации морального вреда заявителя. Правительство с этим не согласилось.

Жалобы заявителей действительно содержат ссылки на предположительно понесенный ими материальный и моральный ущерб. Однако в своем первоначальном требовании по статье 50 заявители ограничились судебными издержками и расходами (см. п. 2 выше и п. 78 решения Суда от 26 апреля 1979 г.). В своих разъяснениях от 10 октября 1979 г. заявители ясно указали на то, что их требования о справедливом возмещении и сейчас ограничены этим.

В рамках статьи 50 Суд обычно рассматривает лишь заявленные требования о возмещении вреда (см., например, решение по делу Девеера от 27 февраля 1980 г. Серия А, т. 35, с. 31—32, п. 59—60). Если дело не затрагивает публичного порядка, Суд по собственной инициативе не рассматривает вопросы о причинении заявителю иного ущерба. Соответственно, Суд считает, что единственный вопрос, требующий его решения, — это вопрос о компенсации издержек и расходов.

15. Заявители утверждают, что нет оснований отступать от общего английского правила о том, что “издержки следуют за основным делом” (см. п. 9 выше).

Суд уточнил — и в этом он согласен с представителем Комиссии, — что, если он принимает к рассмотрению вопрос о возмещении вреда по статье 50, он не должен руководствоваться в этом вопросе национальными правовыми нормами. Как отметило Правительство, в данном деле потерпевшая сторона автоматически не получает права на возмещение ущерба; Суд предоставляет “справедливое возмещение”, только “если в этом есть необходимость”, и лишь он правомочен решить, что он будет считать справедливым.

16. Основное возражение Правительства сводится к тому, что в данных обстоятельствах статья 50 не требует обязать Соединенное Королевство оплатить издержки и расходы, понесенные заявителями в английских судах и органах Конвенции. Правительство основывает свое мнение на предыдущих решениях Суда, в соответствии с которыми само признание факта нарушения рассматривалось как “справедливое возмещение” (решение по делу Голдера от 21 февраля 1975 г. Серия А, т. 18, с. 22—23, п. 46; решение по делу *Энгель и другие* от 23 ноября 1976 г. Серия А, т. 22, с. 69, п. 11; решение по делу Маркс от 13 июня 1979 г. Серия А, т. 31, с. 29, п. 68).

В настоящем деле Суд считает правомерным проводить различие, как это имело место в деле Неймастера (решение от 7 мая 1974 г. Серия А, т. 17, с. 20—21, п. 43), между ущербом вследствие нарушения Конвенции и необходимыми расходами, понесенными заявителем. Все вышеупомянутые Правительством решения касаются первого вопроса, в то время как Суд, сдержанно относясь к возмещению этого ущерба, обычно положительно решает вопрос о судебных издержках и расходах (см. вышеуказанные решения по делам Неймастера, Девеера и Кёнига). Действительно, трудно себе

представить, что признание факта нарушения может само по себе явиться справедливым возмещением этих расходов.

В поддержку своего мнения Правительство перечислило ряд “особенностей” настоящего дела. Одна из них (предполагаемая договоренность между сторонами — см. п. 7 выше) относится только к расходам в английских судах, другая (расходы, по мнению ответчика, не подлежащие возмещению) — только к расходам в органах Конвенции. Суд рассмотрит эти вопросы в п. 19—22 и 27—28 ниже, а пока ограничится рассмотрением аргументов иного рода.

Правительство утверждает, что разбирательство в английских судах явилось результатом “тесного сотрудничества”, т. е. заявители “приветствовали” возможность проверки их дела в судебном порядке. Если бы подразумевалось, что заявители согласились при этом принять на себя риск издержек по делу с неопределенным исходом, то Суд подтвердил бы, что весьма существенная часть спора действительно носит именно такой характер, как указывает Правительство. Кстати, во многих правовых системах Высоких Договаривающихся Сторон данная ситуация не препятствует выигравшей стороне получить возмещение издержек и расходов. Более того, сомнительно, что в этом случае заявителей можно рассматривать как добровольных участников судебного разбирательства. В ином случае у них была только одна возможность опубликовать спорную статью, воспользоваться которой они опасались, а именно: публикация этой статьи с риском применения серьезных санкций в соответствии с нормами о неуважении к суду. Следует отметить, что данная особенность дела не имеет отношения к вопросу возмещения расходов, понесенных в органах Конвенции.

Правительство подчеркивает также, что запрет Палаты лордов был ограничен в отношении сферы его применения и срока действия; более того, он был отменен 23 июня 1976 г. Однако это не меняет того положения, что заявители в течение почти трех лет были частично лишены права на свободу выражать свое мнение в нарушение статьи 10 Конвенции.

Наконец, Правительство упомянуло о данном им обещании внести поправки в действующие нормы о неуважении к суду и о небольшом перевесе голосов, посредством которого Комиссия и Суд пришли к своим выводам. Однако эти особенности не имеют отношения к рассмотрению настоящих жалоб, поскольку заинтересованные Высокие Договаривающиеся Стороны в любом случае обязаны привести свое внутреннее право в соответствие с требованиями Конвенции. При этом правовые последствия не зависят от того, каким большинством голосов, согласно действующим правилам (статья 34 и статья 51 п. 2 Конвенции и статья 20 п. 1 Регламента Суда), Комиссия и Суд приняли свои решения.

Суд не видит причин, позволяющих ему отойти в настоящем деле от сложившейся практики, и, соответственно, отклоняет данное основное возражение Правительства.

II. Расходы, понесенные в английских судах

17. В субсидиарном порядке Правительство заявляет о том, что не следует возмещать заявителям расходы в английских судах по следующим причинам:

— расходы не были понесены с целью оспаривания или установления нарушения Конвенции, поскольку до момента решения Палаты лордов 18 июля 1973 года такового не было;

— “присуждение заявителям компенсации расходов противоречило бы четко сформулированной договоренности между ними и Генеральным атторнеем в связи с их конкретной просьбой и исключительно ради блага заявителей” и “было бы неверно позволить заявителям отойти” от этой договоренности.

18. Что касается первого пункта, то Суд обращает внимание лишь на то, что заявители понесли эти расходы, стремясь утвердить принцип свободы на выражение собственного мнения, т. е. права, гарантированного им Конвенцией. Кроме того, в целом разбирательство в английских судах было необходимым предварительным условием для последующей передачи дела в Комиссию (статья 26; см. решение по делу *Де Вильде, Оомс и Версип против Бельгии* от 18 июня 1971 г. Серия А, т. 12, с. 29, п. 50, и по делу *Эйри* от 9 октября 1979 г. Серия А, т. 32, с. 10—11, п. 18).

19. Что касается второго пункта, то здесь Правительство утверждает, что вопрос о расходах, связанных с процессом в английских судах, явился предметом договоренности, последствия которой были двоякого рода, а именно “Таймс ньюспейперс лтд.” была освобождена от обязанности возместить расходы Генерального атторнея, но согласилась нести собственные расходы, равно как и не просить Генерального атторнея взять на себя хотя бы их часть. Это якобы вытекает из факта обмена письмами между сторонами и из последующего разбирательства в Палате лордов.

Заявители не отрицают существование такой договоренности, однако утверждают следующее:

— договоренность вообще не касалась их собственных расходов, а только расходов Генерального атторнея, поскольку в любом случае им не было смысла “соглашаться” оплачивать собственные расходы, которые заявители так или иначе должны понести как сторона, проигравшая дело;

— единственным результатом договоренности было уменьшение размера их требования на основании статьи 50, т. е. если бы они не просили уменьшить свои расходы, то они взяли бы их на себя и теперь вынуждены были бы просить Суд об их возмещении Генеральным атторнеем;

— в любом случае они никогда не договаривались отказаться от обращения в органы Конвенции в целях возмещения расходов в английских судах.

Представители Комиссии полагают, что такая договоренность “предметна” и позволяет Суду оценить, какие возможные расходы заявителей в национальных судах должны приниматься во внимание.

20. Представители Комиссии обратили внимание на то, что указанные обменные письма не идентичны по своему содержанию (см. п. 7 выше). “Таймс ньюспейперс лтд.” задала в письме следующий вопрос: в случае если подтвердятся предположения газеты о неблагоприятном для нее решении Палаты лордов, готов ли Генеральный атторней пойти на уступки и отойти от обычного английского правила, дающего ему право на возмещение своих расходов (см. п. 9 выше)? Ответ, однако, был дан в том смысле, что Генеральный атторней полагает, что каждая сторона должна нести свои собственные расходы “независимо от результатов”.

Хотя указанный обмен письмами не является сам по себе достаточным доказательством обязательного для сторон соглашения, тем не менее дальнейшие действия сторон показывают, что они считают договоренность действующей. Это видно из постановления Палаты лордов, в котором сказано, что “по взаимному согласию каждая из сторон действительно несет и оплачивает свои собственные расходы”. Постановление Палаты лордов основыв-

валось на заявлении заместителя Генерального атторнея о том, что “по согласованию между ними каждая сторона будет нести свои собственные расходы” (см. п. 8 выше).

Более того, в разъяснениях, представленных Суду, заявители не отрицали наличие соглашения по данным вопросам. Мнения разошлись исключительно по вопросу сферы его применения. Так, согласно заявителям, оно касалось только расходов Генерального атторнея, а согласно Правительству, — также и расходов “Таймс ньюспейперс лтд.” и применялось “независимо от результатов”.

21. По мнению Суда, позиция Правительства наиболее правдоподобна.

Первоначальное предложение “Таймс ньюспейперс лтд.” (о том, “что в случае решения Палаты лордов в пользу Генерального атторнея необходимо будет договориться, чтобы каждая сторона по взаимному согласию оплатила собственные расходы”) было принято Генеральным атторнеем лишь при условии, что согласие будет взаимным и будет действовать “независимо от решения Палаты лордов по поданной апелляции”.

Не похоже на правду и представляется маловероятным, что Генеральный атторней впоследствии изменил свою позицию. Тот факт, что согласно обеим сторонам соглашение все-таки было достигнуто, приводит к выводу, что после обмена письмами “Таймс ньюспейперс лтд.” посчитала само собой разумеющейся оплату каждой стороной своих собственных расходов “независимо от результатов апелляции”. Это тем более вероятно, поскольку “Таймс ньюспейперс лтд.”, как сказано в письме ее адвоката юрисконсульту Министерства финансов, ожидала, что Палата лордов примет решение в пользу Генерального атторнея и для газеты не представит большого труда согласиться с точкой зрения последнего.

22. Даже если, как утверждают заявители, проведение разбирательства в органах Конвенции одно время не входило в намерения сторон, Суд полагает, что при наличии между ними вышеупомянутой договоренности, которая была использована при принятии решения в Палате лордов, представляется неуместным включение расходов заявителей в английских судах в понятие “возмещение”, предусмотренное статьей 50 Конвенции. Поэтому Суд считает вопрос этих расходов решенным. Соответственно, каждая из сторон должна оплачивать свои собственные расходы.

III. Расходы, понесенные в органах Конвенции

23. Согласно сложившейся практике работы Суда, судебные издержки и расходы по статье 50 не присуждаются, если не установлено, что они были осуществлены фактически, являлись необходимыми и разумными в количественном отношении (см. *inter alia* вышеупомянутые решения по делу Неймастера, с. 20—21, п. 43, и по делу Кёнига, с. 18—19, п. 24—26).

1. Были ли расходы осуществлены фактически?

24. Заявителям не предоставлялась безвозмездная судебная помощь при рассмотрении жалобы в Комиссии и контактах с ее представителями (сравни решение по делу Людике, Белкасема и Коча от 10 марта 1980 г. Серия А, т. 36, с. 8, п. 15, и решение по делу Артико от 13 мая 1980 г. Серия А, т. 37, с. 19, п. 40). В то же время, за единственным исключением, ни Правительство, ни Комиссия не высказывались в том смысле, что подобных

расходов во время разбирательства в органах Конвенции у заявителей фактически не было. Следовательно, при отсутствии доказательств противоположного Суд не видит необходимости изыскивать их дополнительные подтверждения.

25. Указанное исключение касается суммы в 7500 фунтов стерлингов и относится к работе в 1974—1979 гг. г-на Уитакера в качестве доверенного лица заявителей и юрисконсульта “Таймс ньюспейперс лтд.” по подготовке памятных записок, составлению документов, участию в работе Комиссии и ознакомлению адвоката с материалами дела перед разбирательствами в Суде. Представители Комиссии выразили “серьезные сомнения” относительно того, действительно ли эти расходы имели место, поскольку указанные юридические действия входят в круг прямых служебных обязанностей штатного юрисконсульта компании и оплачиваются в рамках его должностного оклада. Позже Правительство согласилось с тем, что речь идет о вопросе принципиального характера. Однако не делая акцента на том, что данный вопрос является существенным в настоящем деле, Правительство обратило внимание Суда на то, что, как показывает английская практика, судебные издержки и расходы, взысканные в пользу стороны, выигравшей процесс, могут, хотя бы частично, быть получены в результате именно усилий штатного солиситора.

За отсутствием доказательств противоположного Суд должен допустить, что за вышеуказанную работу г-н Уитакер действительно не получил ничего, кроме основного оклада. Однако если наемный служащий, уделяя определенное время конкретному судебному делу, делает работу, которая в ином случае могла бы быть выполнена независимыми юристами, то разумно рассматривать определенную часть его оплаты, которая является вознаграждением за такого рода работу, в качестве дополнительных расходов нанимателя. Хотя английская практика не является бесспорной в контексте статьи 50 (см. п. 15 выше), тем не менее примечательно, что подобные соображения лежат, по-видимому, в основе применения такой практики. Правительство и Комиссия не оспаривают того факта, что в настоящем деле г-н Уитакер выполнял работу, которая в ином случае была бы выполнена независимыми юристами и оплачена компанией “Таймс ньюспейперс лтд.” отдельно. Поэтому Суд пришел к заключению о том, что расходы в сумме 7500 фунтов стерлингов можно рассматривать как фактически произведенные.

2. Были ли понесенные расходы необходимыми?

26. Правительство и Комиссия высказались относительно необходимости осуществления отдельных расходов в органах Конвенции. Ниже последовательно рассматриваются эти категории расходов.

(а) Расходы, связанные с отклоненными Судом жалобами

27. Правительство утверждает, что должны быть отклонены жалобы заявителей о возмещении им расходов, по жалобам, которые были затем отклонены Комиссией и Судом, поскольку *ex hypothesi* эти расходы не являлись необходимыми для установления нарушения Конвенции. В частности, Правительство привело примеры отклоненных жалоб заявителей на то, что они в нарушение статьи 10 якобы подвергались постоянным ограничени-

ям, что ограничение их свободы выражать свое мнение не было “предусмотрено законом” и имела место дискриминация по отношению к ним в нарушение статьи 14, взятой в сочетании со статьей 10 (см. решение Суда от 26 апреля 1979 г., с. 28, п. 42; с. 30, п. 46 и с. 42—43, п. 69).

Заявители ответили, что они защищали свои позиции как могли и что ретроспективная оценка представляется им неправильным подходом к делу.

28. Суд не может согласиться с данным утверждением Правительства, даже при условии, что Правительством был использован удовлетворительный метод определения сумм издержек и расходов. В вышеупомянутом решении по делу Неймастера (с. 19—20, п. 42 и с. 4, п. 2) Суд не делает различия между расходами, относящимися к успешным жалобам по статье 5 п. 3 и к проигранным (статья 5 п. 4 и статья 6 п. 1). В интересах надлежащего и быстрого отправления правосудия органы Конвенции не следует перегружать вопросами, не имеющими отношения к конкретным делам, жалобы по данному делу к таковым не относятся. Все они — следствие ситуации, возникшей в отношении заявителей в связи с решением Палаты лордов о запрете на публикации. Основанием для каждой жалобы была статья 10 Конвенции. Более того, в обязанности юриста входит максимально глубокое и тщательное ведение дела своего клиента. При таком подходе никогда нельзя с уверенностью предсказать значение, которое может иметь для суда та или иная жалоба, если, конечно, она не является очевидно бесполезной или лишенной юридической силы.

(b) Гонорары в сумме 12 000 фунтов стерлингов, выплаченные трем адвокатам за услуги, оказанные в 1978—1979 гг.

29. Правительство заявляет, что расходы на оплату услуг трех адвокатов не были необходимы. В то же время представители Комиссии без труда признали необходимость таких расходов.

30. Несмотря на то, что заявители действительно не являлись стороной разбирательства в Суде, а также на то, что роль их адвоката ограничивалась помощью трем представителям Комиссии, необходимо помнить, что Комиссия не представляла заявителей. Ее главной задачей было оказание “помощи” Суду “в качестве защитника общественного интереса” (см. решение по делу Лоулесса от 14 ноября 1960 г. Серия А, т. 1, с. 11 и 16). Сотрудничество заявителей с органами Конвенции, таким образом, принесло очевидную пользу. Однако с учетом того, что представителям Комиссии уже оказывалась помощь г-ном Уитакером, а также, что два заявителя — г-н Гарольд Эванс и г-н Найтли — тоже присутствовали на слушании дела, Суд придерживается мнения о том, что не было необходимости в присутствии более чем одного адвоката, а именно г-на Лестера в качестве ведущего защитника. С другой стороны, указанные услуги включали не только участие в судебных слушаниях, но также и подготовку в относительно сжатые сроки важных и объемистых меморандумов, что потребовало серьезных детальных исследований. Суд не может высказать соображение относительно точного числа адвокатов, необходимых для этой цели. Вместе с тем Суд не считает, что с этими функциями могло бы справиться единственное лицо. Принимая во внимание указанные факторы, а также обстоятельства дела, Суд в настоящих обстоятельствах присуждает заявителям 10 000 фунтов стерлингов.

(с) Расходы на поездки и проживание в гостиницах

(i) Декабрь 1975 г. (разбирательство дела в Комиссии): 604,85 фунта стерлингов

31. Правительство заявляет, что не было необходимости в присутствии на слушании дела в Комиссии г-на Джеймса Эванса, консультанта заявителей, а также г-на Пейджа и г-на Найтли, двух из трех журналистов, являющихся заявителями по настоящему делу. Суд не видит оснований не согласиться с Комиссией, которая высказала мнение, противоположное мнению Правительства, и прежде всего по вопросу присутствия журналистов. Таким образом, Суд рассматривает в качестве необходимых все расходы, связанные с присутствием на разбирательствах указанных трех лиц, а также г-на Уитакера.

(ii) Апрель 1978 г. (слушания в Суде): 1319,60 фунта стерлингов

32. Правительство оспаривает этот пункт, во-первых, в отношении расходов, связанных с участием в разбирательствах трех адвокатов, и, во-вторых, в отношении необходимости присутствия на них г-на Найтли, г-на Гарольда Эванса (редактор “Санди таймс”) и г-на Джеймса Эванса в качестве солиситора заявителей. Представители Комиссии считают, что решение по второй части вопроса зависит от оценки Суда.

33. Суд уже рассматривал вопрос, касающийся адвокатов (см. п. 30 выше), и поэтому отклоняет иск по сумме 377 фунтов стерлингов, связанный с присутствием на слушаниях двух младших адвокатов, сопровождавших г-на Лестера. По аналогичным причинам с учетом присутствия на слушаниях г-на Уитакера, равно как и г-на Лестера, Суд исключает из иска сумму 175,40 фунта стерлингов, истребованную в отношении г-на Джеймса Эванса.

С другой стороны, Суд считает, что присутствие г-на Найтли и г-на Гарольда Эванса в качестве заявителей было полезным, и в связи с этим не видит причины для отступления от решения, принятого им по делу Кёнига (с. 19, п. 26).

В связи с вышеизложенным Суд подтверждает необходимость расходов по данному пункту, которые были связаны с поездками и проживанием в гостиницах г-на Лестера, г-на Найтли, г-на Гарольда Эванса и г-на Уитакера, а именно 767,20 фунта стерлингов.

(iii) Апрель 1979 г. (вынесение Судом решения от 26 апреля): 705 фунтов стерлингов

34. Правительство поставило под сомнение необходимость присутствия на Суде по этому поводу г-на Гарольда Эванса, г-на Найтли и г-жи Поттер. Представители Комиссии также высказали “значительные сомнения” по данному вопросу.

35. Суд согласен с этим. Несмотря на вполне понятное желание указанных трех заявителей присутствовать на вынесении судебного решения, нельзя тем не менее утверждать, что их присутствие было необходимо для целей статьи 50, тем более что в зале суда также находился г-н Уитакер. Таким образом, Суд присуждает лишь расходы, связанные с участием в слушаниях последнего из названных лиц (176,25 фунта стерлингов).

(d) Выплаты

(i) Сведения об институте неуважения к суду в восьми государствах: 2000 фунтов стерлингов

36. По мнению Правительства, эти расходы оплате не подлежат. Представители Комиссии считают, что решение по данному вопросу зависит от критериев оценки, применяемых Судом, но обычно Комиссия не принимает подобные справочные данные от одной из сторон, однако они могли бы быть необходимыми для подготовки заявителями защиты своих позиций.

37. Заявители указали на то, что перед Комиссией встал вопрос об уникальности английских норм о неуважении к суду. Тем не менее Суд не считает, что указанные расходы были необходимы для решения возникающих вопросов, и отклоняет это требование заявителей.

(ii) Экземпляры книги *“Талидомид — моя борьба”*: 52,60 фунта стерлингов

38. Представители Комиссии считают, что решение этого вопроса также зависит от критериев, применяемых Судом. Правительство в своей памятной записке заявило, что данные расходы не являлись необходимыми.

39. Книга была направлена в Суд заявителями по их собственной инициативе незадолго до слушаний 24 и 25 апреля 1978 г. Несмотря на то, что она предоставила некоторую дополнительную информацию, Суд не считает книгу необходимой для рассмотрения дела и в связи с этим отклоняет требование.

(e) Прочие расходы

40. Как Правительство, так и Комиссия не оспаривают, а Суд не видит причины подвергать сомнению необходимость прочих расходов, произведенных в органах Конвенции, а именно расходы в сумме 7500 фунтов стерлингов в связи с работой г-на Уитакера (см. п. 25 выше), расходы по переводу материалов (26,84 фунта стерлингов), расходы на машинописные работы (231,62 фунта стерлингов), расходы по фрахту и перевозке документов самолетом (50,02 и 20,00 фунтов стерлингов), расходы на телефонные переговоры (250 фунтов стерлингов), т. е. всего на сумму 8078,48 фунта стерлингов.

3. Были ли расходы разумными в количественном отношении?

41. Остается убедиться в том, являются ли расходы, принятые Судом как фактически произведенные и необходимые, также разумными и в количественном отношении.

Представители Комиссии заявили, что они не предлагают анализировать правильность сумм фактически произведенных расходов. Правительство сделало общее замечание о том, что испрашиваемые суммы, особенно гонорары адвокатов, превышают размеры, которые обычно выплачиваются в соответствии с английской системой оценки судебных издержек и расходов (см. п. 9 выше). Однако Суд не считает, что он должен следовать этой логике, поскольку в контексте положений статьи 50 о возмещении судебных расходов Суд не связан соответствующими национальными расценками, ставками или нормами (см. вышеупомянутое решение по делу Кёнига, с. 18—19, п. 22—23 и 25). Что касается конкретных сумм, то, по мнению Суда, ни одна из них не может рассматриваться как чрезмерно высокая.

42. В качестве последней альтернативы Правительство призвало Суд решить то, что ни в одном случае присуждаемые суммы не должны превы-

шать размеров, исчисленных на основании действующих нормативов безвозмездной судебной помощи, предоставляемой Комиссией. В частности, Правительство указало на то, что эти нормативы являются единственным действующим стандартом и отступление от них может привести к нежелательным последствиям. Представители Комиссии подтвердили свои ранее выраженные сомнения в связи с аналогичным заявлением Правительства Федеративной Республики Германии в деле Кёнига.

В настоящем деле Суд не видел причин для отказа от полной компенсации понесенных расходов, поскольку они являются разумными (см. вышеупомянутое решение по делу Кёнига, с. 19, п. 24). Суд не убежден, что в данном случае он должен вынести иное решение, и соответственно не принимает возражение Правительства.

4. Издержки и расходы, связанные с разбирательством по статье 50

43. В своих замечаниях от 21 февраля 1980 г. заявители констатировали, что было бы “разумно прибавить еще 3000 фунтов стерлингов по состоянию на сегодняшнее число” с учетом данного рассмотрения по статье 50. Как Правительство, так и Комиссия не высказали соображений о том, что таких расходов не было или что они не являлись необходимыми.

Несмотря на то, что заявители не детализировали этот пункт, предположительно, что расходы касались работы, выполненной г-ном Уитакером. Поэтому можно считать их фактически понесенными по причинам, изложенным в п. 25 выше. Заявители указали их как сумму расходов “на сегодняшнее число”. Тем не менее отсутствуют доказательства каких бы то ни было расходов начиная с февраля 1980 г., кроме расходов, связанных с подготовкой одного документа, который Суд решил не принимать во внимание (см. п. 5 выше). Суд не считает целесообразным вести дальнейшее расследование по данному вопросу, поскольку заявителям было совершенно необходимо осуществить определенные затраты в связи с настоящим разбирательством по статье 50. Поэтому Суд полагает, что сумма в 3000 фунтов стерлингов не является неразумной.

5. Процентная ставка

44. Правительство и представители Комиссии не высказались конкретно и определенно в отношении требования заявителей о “начислении 10% годовых с даты соответствующих судебных решений (то есть с 26 апреля 1979 г. и с даты судебного решения по статье 50) до момента фактического возмещения расходов”.

Поскольку в решении Суда от 26 апреля 1979 г. отсутствовало постановление о возмещении издержек и расходов, то этим целям отвечает только настоящее решение. Более того, можно ожидать, что Соединенное Королевство незамедлительно выполнит свои обязательства, возложенные на него в соответствии со статьей 53 Конвенции. В связи с этим Суд не видит необходимости в удовлетворении данного иска.

45. Таким образом, общая сумма издержек и расходов, принятая Судом (п. 30, 31, 33, 35, 40 и 43 выше), составляет 22 626,78 фунта стерлингов.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД

1. *Постановил* тринадцатью голосами против трех, что должно выплатить заявителям судебные издержки и расходы, понесенные ими в связи с разбирательством в Комиссии и Суде, в сумме двадцати двух тысяч шестисот двадцати шести фунтов стерлингов и семидесяти восьми пенсов (22 626,78 фунта стерлингов);

2. *Отклонил* единогласно остальные требования о справедливом возмещении.

Совершено на английском и французском языках, причем английский текст является аутентичным, и оглашено во Дворце прав человека в Страсбурге 6 ноября 1980 г.

Марк-Андре Эйссен
Грефье

Жерар Виарда
Заместитель Председателя

В соответствии со статьей 51 п. 2 Конвенции и статьей 50 п. 2 Регламента Суда к настоящему решению прилагаются отдельные мнения судей.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ СЭРА ДЖЕРАЛЬДА ФИЦМОРИСА

Статья 50 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод предоставляет Суду неограниченное усмотрение в том, что касается “справедливого возмещения” потерпевшей стороне при нарушениях Конвенции, если внутреннее право государства не допускает достаточного возмещения ущерба. Суд свободен отступать от обычной английской практики возмещения соответствующих издержек и расходов.

С учетом характера настоящего дела, трудной и в высшей степени сложной природы рассмотренных вопросов, а также небольшого перевеса голосов, которым было принято решение о том, что заявители (“Таймс ньюспейперс лтд.”) пострадали от нарушения Конвенции, я полагаю, что в сложившейся ситуации уже само установление факта нарушения является вполне достаточным удовлетворением и нет необходимости присуждать заявителям возмещение каких бы то ни было расходов, понесенных в английских судах или в органах Конвенции. Именно по этой причине я голосовал за отклонение Судом (по другим основаниям) требования о возмещении заявителям расходов в английских судах, а также против возмещения им расходов (по различным пунктам решения), понесенных в Страсбурге.

В любом случае я вынужден был голосовать против присуждения 7500 фунтов стерлингов за работу, выполненную г-ном Уитакером. Суд, конечно, не связан английской практикой. В то же время я считаю, что если получающий твердый оклад и работающий полное рабочее время штатный солиситор выполняет конкретную работу, являющуюся частью его прямых служебных обязанностей, то его наниматели не должны рассматриваться

Судом в качестве лиц, имеющих право на компенсацию затрат, которые они должны были бы понести, если бы для выполнения указанной работы они наняли опытного внештатного консультанта. Поэтому в данных обстоятельствах я считаю, что расходы в сумме 7500 фунтов стерлингов не были произведены заявителями (поскольку в любом случае они заплатили бы г-ну Уитакеру ту же самую зарплату). В моем представлении данная компенсация совершенно необоснованна и неуместна.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ЛИША

Я согласен с особым мнением судьи сэра Джеральда Фицмориса.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ПИНЕЙРО ФАРИНЬИ

Не могу согласиться с мнением большинства, содержащимся в п. 25 решения.

Фактически г-н Уитакер был штатным юрисконсультom “Таймс ньюспейперс лтд.”, и его жалование, которое является фиксированным, предполагало выполнение им обязанностей любого рода. Поскольку ничто не указывает на то, что он получил 7500 фунтов стерлингов сверх своего обычного штатного оклада, я не согласен, что такие расходы действительно имели место. Поэтому, по моим подсчетам, общая сумма компенсации, которую надлежит выплатить заявителям, составляет 15126,78 фунта стерлингов.